Стараясь производить как можно меньше шума, Каллен притаилась за углом, жадно вглядываясь в движения пальцев одного из прогульщиков. Они окончили свой путь у лифта. Вообще, само по себе здание Академии было не очень высоким, позволяя своим ученикам ходить по лестнице, но лифт у него всё же был, пусть он и был закрыт для общего пользования.

Каллен сомневалась, что Ламперуж и Кардемонд просто хотят прокатиться до самого верха. Но куда бы они могли бы ещё поехать? Только вниз. А раз в академии Эшфорд имелся фонтан, значит, должна быть и достаточно большая канализация. И вход, скорее всего, находился именно здесь. Единственным препятствием была сенсорная панель, на которой нужно было набрать код. Прогульщики этот код знали.

«Не иначе как Милли Эшфорд его достала!» — подумала Каллен. Тем не менее, этот код сейчас был её шансом выбраться из Академии. Подождав некоторое время после того, как парни скрылись за дверьми лифта, Каллен подбежала к панели и попыталась понять, на какие цифры нажимали одноклассники. Спустя несколько попыток двери лифта поддались.

Это был обычный лифт, а не турболифт, какие ставят в многоуровневых городах, а потому спускался он не спеша. Скоростные турболифты были предназначены для перемещения между уровнями, которые могли занимать не один десяток этажей.

Оказавшись в канализации, Каллен столкнулась с лабиринтом труб и стен. Тусклое освещение не улучшало ситуацию. Рыжеватые указатели на стенах пестрели всевозможными техническими терминами. Сквозь отдалённый гул множества насосов, каких-то вентиляторов и шум воды Каллен услышала голоса. Должно быть, парни ещё не ушли далеко. Она направилась в ту сторону, не забывая мысленно отмечать свой маршрут.

Надо сказать, канализация под Академией была удивительно чистой. Каллен видела места намного хуже этого. Трубы сияли свежей зелёной краской, потёки ржавчины тут были редкой достопримечательностью, лампы, пусть и не яркие, светились все до одной, неприятных запахов практически не чувствовалось. Разве что стойкий металлический привкус во влажном воздухе.

Потерявшись в своих мыслях, Каллен не заметила, как свернула за угол и врезалась во что-то. Точнее, в кого-то. Два известных лодыря и прогульщика стояли посреди неширокого прохода и смотрели прямо на неё.

— Х-хах, Лелуш, а ты был прав! У нас тут маленький шпион! — воскликнул первый, с растрёпанными синими волосами. В его карих глазах плясали весёлые искорки.

«Ещё раз назовёшь меня маленькой, и я набью тебе морду», — мрачно подумала Каллен, лихорадочно пытаясь придумать подходящее оправдание.

— Зачем следишь за нами? — хмуро спросил второй, Лелуш.

Каллен пришла к выводу, что в этой ситуации лучше будет сказать правду. Частичную.

— Я хочу свалить из Академии. Я подумала, что уж вы-то точно знаете, как это сделать лучше всего.

Парень с синими волосами расхохотался.

— Вот уж никогда бы не подумал, что такая правильная и порядочная девочка как ты, станет прогуливать! Ты же Каллен Стадтфилд, верно? Ты так редко бываешь на занятиях, что уже стал забывать, как ты выглядишь.

— А кто сказал, что правильные и порядочные девочки тоже любят школу? — с ядом в голосе ответила Каллен. Этот тип начинал откровенно её бесить своим идиотским поведением и выражением лица. Впрочем, второй тоже. Уж слишком у него была надменная рожа.

— Ты бы просто могла дойти до медпункта и опять пожаловаться на больной живот, а не следить за нами, — всё так же мрачно сказал Лелуш.

Каллен на секунду застыла. Она просто не подумала об этом. С другой стороны, она вряд ли смогла бы сыграть достаточно убедительный концерт в таком-то отвратительном настроении.

— В любом случае, она уже здесь, — сказал синеволосый. Каллен, наконец, вспомнила его имя — Ривалз.

— Я никому не скажу, честно! — заверила она.

— Ну что, проводим её до выхода? А то заблудится же, — спросил Ривалз у своего друга. Лелуш в ответ лишь пожал плечами.

— Только давай поспешим. Время, — сказал он.

Все трое двинулись вперёд, петляя между трубами. Парни шли впереди, обсуждая гонки на лэндспидерах, проходящие в Пустошах.

— В любом случае, Ривалз, ты же не собираешься делать ставки? — хмуро спросил Лелуш. — Ты и так недавно спустил все деньги. Учитывая, кто устраивает эти гонки, у тебя могут быть проблемы. Очень большие проблемы.

— Не, нет, конечно нет! — заверил его Ривалз. — А, вот и выход.

Они вышли через автоматическую дверь на небольшую площадку, нависающую над пропастью между зданиями, тянущимися к небу. Каллен подошла к краю, ограждённому заборчиком, вглядываясь в чарующую глубину. Потоки разрезаюших горячий воздух аэрокаров и аэроспидеров блестели и переливались на солнце, словно астероидные кольца газового гиганта. Каллен с удовольствием сделала глубокий вдох. После пусть и относительно чистой, но канализации, свежий воздух казался невероятно вкусным и сладким.

— Выход там, — ехидно произнёс Лелуш, указывая на жутковатые металлические лестничные пролёты, отходящие от платформы. Как и в других мегаполисах, в Санадари на каждом уровне тянулись пермакритовые пешеходные тротуары вдоль зданий, позволяя не садится в аэрокар каждый раз, когда нужно было преодолеть каких-то метров сто — двести до ближайшего магазина. Однако выход из эшфордской канализации находился где-то между уровнями, потому, чтобы добраться до тротуара, нужно было взобраться длиннющей лестнице.

— Лелуш, ну что мы, заставим даму взбираться по лестнице? У меня хватит места и для неё. Глядите, моя прелесть! — гордо сказал Ривалз, указывая на потрёпанный аэрокар синего цвета на противоположном конце площадки.

— Ривалз, только у нас не хватит времени! — возразил Лелуш.

— Ну мы ж только до, например, автобусной стоянки подбросим и всё! Ну а если нам и вовсе по пути… — Ривалз подмигнул Каллен. Лелуш закатил глаза.

— Как хорошо, что я вытащил тебя заранее, — пробормотал он. — Но такими темпами нам и этого запаса времени не хватит.

— Так тебе куда, Каллен?

— Ам… Мне туда, на юго-запад, на окраину.

— Класс! Нам тоже туда. Правда, не совсем на окраину, но немного подбросить тебя сможем! — радостно воскликнул Ривалз. Со стороны Лелуша послышался очередной недовольный вздох.

— Но, но, транспорт-то мой! — сказал Ривалз, надевая красные перчатки и мотоциклетные очки. — Извиняйте, крыши у меня нет, так что будет ветрено!

Мальчишки уселись на передние сидения, а Каллен устроилась сзади.

«А я ведь тоже тороплюсь, — подумала она. — Можно потерпеть их ещё полчасика».

Аэрокар загудел и поднялся в воздух, встраиваясь в поток. Каллен прищурила глаза от бьющего в лицо ветра: для неё очков не нашлось. Снизу и сверху проносились громады зданий. Вообще, при всей своей нелюбви к Сандари, возведение которого пацифистами она считала

оскорбительным для настоящих мандалорцев, Каллен могла бы назвать его красивым. Когда-то давно, не сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/77541/2329357